

Глава 6 Случайная встреча

Выпавшие выходные были редкостью, и Цинь Вэнь решил потратить их на то, чтобы основательно закупиться. Раньше, как бы он ни был занят, его холодильник всегда ломился от еды. Однако за последние два месяца до развода Чи Хань возвращался домой считанные разы, и Цинь Вэнь, оставшись один, перестал заботиться о себе. Теперь же всё изменилось: в его теле теплилась новая жизнь.

Казалось, этот человек с рождения не умел жалеть себя. Раньше он делал это ради Чи Ханя, теперь же — ради ребёнка.

Он внимательно изучал сроки годности на упаковках, выбирая перепелиные яйца, креветки, говядину и баранину. Особой любви к этим продуктам он не питал, но понимал, что сейчас организму крайне необходим белок. Мучительный кашель никак не проходил, и три дня, проведённые взаперти в попытках вылечить простуду, не принесли облегчения. Лишь сегодня Цинь Вэнь решился выбраться на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и развеять гнетущую меланхолию.

В этом супермаркете в самом центре города всегда был огромный выбор свежих продуктов, но из-за оживлённого движения вокруг омега не рискнул покупать слишком много. К тому времени как он отстоял очередь и вышел на улицу, всё его тело покрылось испариной. На ранних сроках беременности слабость проявлялась всё отчётливей: любая физическая нагрузка давалась с трудом, и казалось, что после каждого шага в лёгких становится всё меньше воздуха.

Цинь Вэнь присел на край каменной клумбы перед торговым центром, наблюдая за нескончаемым потоком людей.

Неподалёку счастливый омега с уже заметным животиком с энтузиазмом рылся в своих покупках — видимо, нашёл что-то особенное. Следом за ним поспешил встревоженный Альфа:

— Да подожди ты меня! А если споткнёшься?

— Я что, по-твоему, на ровном месте упасть могу? — омега шутливо сверкнул глазами на партнёра, но его лицо светилось неподдельным счастьем.

Цинь Вэнь провожал их мягким взглядом. Он всегда втайне завидовал таким парам. В обычное время ему удавалось скрывать свои чувства, но теперь, когда он сам был в положении, непрошенные мысли то и дело всплывали в сознании. Ему было не под силу заглушить инстинкты, заложенные в природе его пола.

Немного переведя дух, Цинь Вэнь уже собирался встать, как вдруг замер. Его лицо мгновенно стало мертвенно-бледным.

Чи Хань стоял в толпе, неизменно притягивая к себе взгляды. Он не был знаменитостью, но люди непроизвольно оборачивались ему вслед. Его безупречная выправка и ледяное спокойствие выдавали в нём незаурядного Альфу. Несколько омег, было решивших подойти и познакомиться, тут же поспешно отступали, сконфуженно отводя глаза. Сомнений не было: мужчина намеренно транслировал ауру, вызывающую у них дискомфорт. Это не причиняло вреда, но несло чёткий посыл: «Держитесь от меня подальше».

Насколько помнил Цинь Вэнь, Чи Хань никогда не бывал в подобных местах. Сегодня на нём был свободный наряд: чёрные брюки и тёмно-синий тренч — образ, на фоне которого меркли любые красоты города. Внезапно Чи Хань шевельнулся. Точнее, к нему сзади подбежал милостивый юноша и порывисто обнял за талию. Вечная ледяная маска на лице Альфы медленно дрогнула, сменяясь мягкой, искренней нежностью. В его взгляде читалась такая неприкрытая забота, что Цинь Вэню стало больно дышать.

«Значит, он всё-таки умеет улыбаться, — подумал Цинь Вэнь. — Должно быть, он и впрямь ненавидел меня, раз так быстро нашёл утешение...»

Тот омега казался воплощением всех общественных идеалов: невинный, сияющий, он будто излучал свет, мгновенно пробуждая желание защищать.

В руках у него была мягкая игрушка. Чи Хань предупредительно забрал её, и в ту же секунду, словно почувствовав на себе чужой взгляд, обернулся.

Сердце Цинь Вэня пустилось вскачь. В отчаянной попытке скрыться он рванулся вперёд, не глядя под ноги, и впечатался в случайного прохожего.

— Твою мать! Ослеп, что ли?! — рявкнул тот. Резкий, враждебный запах феромонов незнакомого Альфы ударил в нос, лишая Цинь Вэня последних сил.

«Не надо было выходить»

— пронеслось в голове. Он едва заметно поклонился:

— Простите, я...

Холодный порыв ветра на мгновение развеял тошнотворный запах, и следом в воздухе разлился густой аромат снежного кедра. Почувствовав, что за спиной кто-то стоит, Цинь Вэнь забыл, что хотел сказать, и замер, не смея пошевелиться.

— Какие-то проблемы? — ледяной голос Чи Ханя заставил мужчину осесть. Альфа сверлил незнакомца опасным, пронзительным взглядом.

Это было прямое столкновение иерархий. Противник оказался не из робких и попытался

ответить встречной волной феромонов, но стоило его силе коснуться ауры Чи Ханя, как она была мгновенно раздавлена. Осознав масштаб угрозы, мужчина поспешно отступил.

— Извините, — бросил он даже в адрес Цинь Вэня и скрылся в толпе.

— Вышел за покупками? — Чи Хань перевёл взгляд на пакеты в руках омеги.

Стоило ему заговорить, как Цинь Вэнь пошатнулся. Пакет едва не выскользнул из ослабевших пальцев, но длинные сильные руки мужчины вовремя подхватили его. Альфа шагнул ближе, позволяя Цинь Вэню опереться на себя. С сокращением дистанции он уловил путаный, лихорадочный аромат мяты.

Чи Хань мгновенно изменился в лице.

— Он напал на тебя?

— Нет... — Цинь Вэнь попытался отстраниться, но сейчас его организм был слишком уязвим к любой чужой агрессии. Каждая клетка тела бунтовала, вызывая череду тяжёлых реакций: перед глазами поплыли чёрные пятна, а голос сорвался от паники: — Прошу прощения, мне сейчас... сейчас станет лучше.

— Что случилось? — сопровождавший Чи Ханя омега с тревогой взгляделся в лицо Цинь Вэня и вдруг резко посерьёзел: — Брат, его нужно срочно везти в больницу.

— Не надо... — Цинь Вэнь не успел договорить: его подхватили на руки. Машина стояла у обочины. Спутник Альфы мгновенно заскочил на водительское сиденье: — Ключи мне!

В салоне аромат мяты стал почти неуправляемым. Юноша за рулём бросил взгляд в зеркало заднего вида и, собираясь что-то сказать, осёкся, увидев, как Чи Хань склонился и прикусил железу Цинь Вэня. Его глаза расширились от изумления.

«Это что, Омега Чи Ханя? — пронеслось в его голове. — Иначе с чего бы этому вечному леднику делиться своими феромонами?!»

Цинь Вэнь издал тихий стон. Пальцы, судорожно сжимавшие одежду на груди Альфы, постепенно разжались. Вены на руках перестали вздуваться, кожа стала мертвенно-бледной. Его рука безвольно соскользнула вниз, но Чи Хань перехватил её — она была холодной как лёд.

Мужчина неосознанно нахмурился.

— Что с тобой? — его голос стал тише. — Где болит?

Прижавшись к нему, Цинь Вэнь не мог найти в себе сил оттолкнуть его. Всё существо омеги, ведомое инстинктами ребёнка, тянулось к отцу. Эти феромоны были для него благословенным омутом, в который он готов был броситься без оглядки. Жадно впитывая их, Цинь Вэнь пытался подавить нахлынувшее вожделение:

— Всё в порядке... не нужно в больницу. Я просто простудился.

Эти слова звучали крайне неубедительно — редко какой омега выглядел настолько измученным из-за обычной простуды.

Будто что-то вспомнив, Чи Хань на мгновение принял странное выражение лица и глухо произнёс:

— Это Чи Шэн.

«Чи Шэн?»

Фамилия была та же. Цинь Вэнь вспомнил слухи о том, что у отца Чи Ханя была любовница, и их общего ребёнка, кажется, звали именно так. От этой мысли горечь в его душе немного утихла. Как бы он ни старался не зависеть от бывшего мужа, пришлось признать: ему стало гораздо легче.

— Твой брат?

— Хм.

Их диалог со стороны казался странным — Чи Шэну слышалось в нём слишком много осторожности и недосказанности.

— Я хочу домой, — прошептал Цинь Вэнь и инстинктивно подставил шею. Он всё ещё нуждался в феромонах.

В глазах Чи Ханя промелькнуло удивление. Раньше Цинь Вэню хватало одного прикосновения, чтобы успокоиться, но сегодня, несмотря на обилие отданных феромонов, он словно не мог ими насытиться.

Встретившись со взглядом Чи Ханя, омега весь задеревенел. Словно только что осознав двусмысленность своего жеста, он потянулся закрыть железу ладонью, но тот перехватил его запястье. Следом в тело Цинь Вэня хлынула ещё более мощная волна, принося блаженное чувство, будто он парит в облаках.

«Он так и не смыл метку»

— отметил про себя Чи Хань.

<http://bllate.org/book/15356/1413454>